

М.В. СКРЖИНСКАЯ
M. V. SKRZHINSKAIA

БОСПОРЯНЕ И ДРУГИЕ ИНОСТРАНЦЫ В ХЕРСОНЕСЕ
(IV–I вв. до н.э.)
BOSPORUS CITIZENS AND OTHER FOREIGNERS IN CHERSONESUS
(IV–I cc. BC)

Античный Херсонес был одним из крупнейших древнегреческих портов в Северном Причерноморье. Как и в другие портовые города, приезжие прибывали сюда главным образом на кораблях, поэтому наибольшее количество иностранцев можно было встретить в гавани. Здесь с ними могли общаться херсонеситы разных сословий; они приходили сюда по делам и для того, чтобы узнать новости от прибывших мореходов. Между ними не существовало языкового барьера, так как почти все иностранные суда приходили из причерноморских и средиземноморских греческих городов. Команды этих кораблей и их пассажиры не были гражданами Херсонеса, и с этой точки зрения они являлись иностранцами.

Встречи с иностранцами в порту не были постоянными в течение всего года. Активная жизнь здесь длилась на протяжении благоприятного периода для судоходства, то есть между началом апреля и серединой сентября. Позже в Херсонес прибывали лишь отдельные корабли, а зимой они и вовсе переставали ходить.

Значительная часть иностранцев в Херсонесе так или иначе была связана с торговлей. Археологические находки свидетельствуют об импорте разнообразных товаров, в первую очередь оливкового масла, вина, керамических изделий, предметов роскоши и др. Однако эти артефакты не могут дать ответ, какие из них привозили местные купцы на своих кораблях, а что доставляли иностранцы. О последних можно определенно судить лишь по двум источникам: это почетные декреты (проксении) в честь приезжих купцов и находки привозимых ими монет. Первых сохранилось немного, и большинство относится к римскому времени. На ряде фрагментов надписей этникины не уцелели, так что нельзя узнать, из какого города происходил награжденный иностранец.

Старшая по времени и лучше прочих сохранившаяся херсонесская проксения относится к III в. до н.э. (IOSPE I². 340). Почетный декрет с перечислением льгот, дарованных гражданину Родоса Тимагору, издан от имени народа херсонеситов и по предложению двух местных граждан Теотима и Антигона. Они стали инициаторами награждения Тимагора и его родственников правами гражданства и возможностью беспрепятственного въезда и выезда из города в мирное и военное время. Кроме этой надписи о пребывании родосцев в Херсонесе в эллинистический период,

свидетельствуют также находки родосских монет и многочисленные фрагменты амфор с родосскими клеймами [Гилевич, 1968. С. 29].

Примерно в то же время, как и Тимагор, ольвиополит Евтий получил права гражданства в Херсонесе (IOSPE I². 345), а еще один ольвиополит, имя которого утрачено, также удостоился наград херсонеситов, но за что, сейчас не известно (НО. 109). Два десятка ольвийских монет эллинистического времени надежно указывают на посещение Херсонеса его восточными соседями. Некоторые из них пользовались особым уважением, о чем известно из ольвийского декрета в честь Никерата, погибшего в стычке с варварами в первой половине II в. до н.э. (IOSPE I². 34). Среди его заслуг упомянута успешная деятельность в качестве третьейского судьи в Херсонесе. Приглашение Никерата для разрешения гражданских неурядиц показывает, что херсонеситы его хорошо знали и что он до этого неоднократно посещал город. В благодарность за заслуги этого ольвиополита в Херсонесе были поставлены его статуя и бюст. На их постаментах, вероятно, был высечен текст почетного декрета с решением наградить ольвиополита скульптурами и, наверное, проксенией. Ведь в эллинистический период проксению давали за разные заслуги, и это было полезно многим гражданам, которые наряду с общественной деятельностью занимались торговлей.

Фрагмент почетного декрета в честь Менофила, гражданина Синопы, датируется II в. до н. э.; из уцелевшей части надписи известно, что его, как и Никерата, ценили за дела, полезные для народа (IOSPE I². 351). Эта надпись в сочетании с находками керамики из городов южного побережья Понта свидетельствует, что представители этих полисов постоянно посещали Херсонес.

Среди немногочисленных херсонесских эпиграфических свидетельств о боспорянах есть редкое свидетельство о посольстве. Деятельность посла Аминия, посланного в конце I в. до н. э. боспорской царицей Динамией, была столь успешной, что херсонеситы издали в его честь почетный декрет (IOSPE I². 354). После уточненного прочтения этой плохо сохранившейся надписи И.А. Макаров высказал обоснованное предположение о том, что послу удалось заключить устраивавший обе стороны договор о военном союзе Боспора и Херсонеса [Макаров, 2005. С. 92]. В утраченной части надписи, наверное, говорилось о даровании Аминию проксении, которая в то время была частой наградой послам. В уцелевшей заключительной фразе текста сказано о решении написать декрет на мраморной стеле и установить на акрополе Херсонеса.

Вообще боспоряне по разным поводам постоянно посещали Херсонес; недаром более половины иногородних монет, найденных в Херсонесе, отчеканены на Боспоре [Гилевич, 1968. С. 11]. По литературным и эпиграфическим источникам известно о постоянных тесных политических контактах Боспора и Херсонеса, его ближайшего соседа в Северном Причерноморье. Недаром в декрете III в. до н. э. в честь херсонесского историка Сирикса особо подчеркнута, что он правдиво описал историю связей своей родины с Боспором (IOSPE I². 344).

Кроме декрета Аминия, упоминание о боспорских послах в Херсонесе содержит-

празднества, сохранились лишь косвенные свидетельства. К ним относятся надписи о присутствии граждан Херсонеса на грандиозном празднике Аполлона на Делосе (МИС. 21–27).

Гераклея Понтийская была метрополией Херсонеса, который поддерживал с ней постоянные связи. Безусловно, гераклеоты и их послы постоянно посещали свою колонию, но определенные сведения о таких послых в эллинистический период сохранились лишь в сочинении Мемнона (Мемн. XLII, 1, 2). Во время Третьей Митридатовой войны (73–63 г. до н. э.) гераклеоты отправили посольство в свою колонию Херсонес с просьбой за деньги прислать им продукты питания; по-видимому, такая помощь была оказана [Сапрыкин, 1986. С. 236–240].

В конце II в. до н. э. понтийский царь Митридат VI Евпатор планировал создать большое могущественное государство. Одним из направлений его внешней политики было стремление подчинить своей власти Ольвию, Херсонес и Боспор. Чтобы склонить эти государства к такому решению, царь обещал военную помощь в борьбе с усиливающимся давлением варваров. С такой целью царь отправил в Херсонес своего посла, уроженца Амиса, одной из столиц его царства. Посол заключил взаимовыгодные соглашения, за что херсонеситы издали в его честь почетный декрет (НЭПХ. 110). В нем говорилось, что Совет и Народ решили похвалить деятельность посла, дать ему и его потомкам проксению, права гражданства и выделить деньги для того, чтобы вырезать на мраморной стеле текст постановления. После этого в Херсонесе были расквартированы понтийские гарнизоны [Сапрыкин, 1986. С. 213].

Однако своего ополчения и понтийских отрядов оказалось недостаточно для сопротивления большому войску скифов, сумевшему подступить к стенам Херсонеса. Поэтому херсонеситы обратились за помощью к Митридату, и царь прислал армию во главе с полководцем Диофантом, уроженцем Синопы. В 110–109 гг. до н.э. он дважды разгромил скифские войска и освободил государство от угроз варваров [Сапрыкин, 1986. С. 211–213]. Из почетного декрета в честь Диофанта (IOSPE I². 352) мы узнаем, что во время Парфений, главного государственного праздника, полководца венчали золотым венком в присутствии множества херсонеситов и воинов понтийского войска. Глашатай читал декрет Совета и Народa, в котором подробно описывались заслуги Диофанта, а в конце говорилось, что за государственный счет будет сделана его бронзовая статуя в полном вооружении и ее поставят на самом почетном месте на акрополе около алтарей главных богов Девы и Херсонаса. К настоящему времени уцелел мраморный постамент этой статуи, на котором высечен текст декрета.

В конце II и в первой половине I вв. до н. э. воины Митридата составляли многочисленную группу постоянно проживавших в городе иностранцев. Среди них были не только уроженцы Понтийского царства, но также наемники из других государств, в частности армянские лучники и фракийцы. Надпись на мраморной вставке в надгробие указывает, что командир отряда лучников из Малой Армении погиб в сражении со скифами, нападавшими на Херсонес [Сапрыкин, 1986. С. 210]. Позднее

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

Херсонес обращался за помощью к римлянам, и в первые века нашей эры в городе и в его округе постоянно размещались римские легионеры.

В заключение обзора эпиграфических свидетельств об иностранцах упомянем надгробия врачей IV-III вв. до н.э. Это было время наивысшего экономического расцвета Херсонеса. Тогда государство, как и в других областях греческой ойкумены, нанимало для граждан врачей за общественный счет. Они имели высшее образование и обладали знаниями во многих областях медицины. Сейчас по эпитафиям известны имена врачей Дионисия, Эвклеса и Лесханорида, практиковавших в Херсонесе в конце IV-III вв. до н.э. Двое последних были уроженцами острова Теос, славившегося своей медицинской школой. На двух надгробных стелах врачей нарисованы медицинские инструменты: хирургические щипцы, кровососная банка, пинцет и спатола, лопаточка для нанесения мазей и термоприжиганий; желтая краска на этих изображениях, наверное, передает цвет бронзы, из которой изготавливали инструменты, а их назначение показывает, что врачи пользовались терапевтическими и хирургическими методами лечения [Соломоник, Антонова, 1974. С. 94–105; Соломоник, 1983. С. 52–54].

По косвенным данным можно заключить, что в Херсонесе достаточно продолжительное время жили иностранные архитекторы, скульпторы и другие мастера, приглашенные выполнить заказы государства или частных лиц. Только очень богатые полисы могли постоянно обеспечивать работой разных высокообразованных специалистов. Например, древнегреческие государства обычно не имели постоянной межевой службы [Блаватская, 1983. С. 293], но в случае надобности приглашали опытных землемеров. Они в IV в. до н.э., руководствуясь предложенным им регулярным планом города, разбили городскую площадь Херсонеса на земельные участки разного назначения и воплотили в Таврике теоретические и практические принципы городской планировки, созданные градостроительной школой Гипподама Милетского [Буйских, 2005. С. 312, рис. 46, 171]. Херсонеситы неоднократно приглашали землемеров размежевать земли на Маячном и Гераклеюском полуостровах; они наметили там участки, разделив их транспортными и межевыми дорогами, внутри же участков поставили каменные ограды, делящие их на квадраты, включавшие поля разной площади. Землемеры провели эту работу так же, как и в других районах античного мира [Херсонес Таврический, 2005. С. 129–131, рис. 62, 63]. Для размежевания различных территорий государство поручало какому-нибудь уважаемому гражданину нанять землемеров и следить за их работой. В начале III в. до н. э. с таким заданием успешно справился Агасикл, организовавший разграничение виноградников (IOSPE I². 418).

В Херсонес часто приглашали опытных архитекторов. Их труд был необходим для постройки и ремонта храмов, оборонительных сооружений, театра, гимназия и других общественных зданий, а также для строительства кораблей. Хороший античный архитектор обладал широкими знаниями, включающими мастерство зодчего и инженера. Только очень богатые города могли постоянно содержать одного или несколько архитекторов и все время обеспечивать их работой. В большинстве

греческих государств архитекторов приглашали по мере надобности строительства или ремонта того или иного сооружения. Работы могли продолжаться несколько месяцев, а иногда и лет, и архитектор был обязан постоянно наблюдать за всеми этапами строительства. Поэтому иностранные зодчие и помогавшие им опытные мастера могли жить в Херсонесе продолжительное время, общаться со многими местными жителями и обучать их своему мастерству.

Архитекторы представляли заказчикам свои проекты и модели зданий, а также денежную смету; после рассмотрения этих материалов выбирали того, кто обещал построить дешевле, лучше или скорее [Блаватская, 1983. С. 244]. Зодчий составлял письменную программу строительства, в которой подробно описывались все этапы необходимых работ, перечислялись нужные материалы и их стоимость. Надпись с копией подробного текста о постройке арсенала в Пирее в первой трети IV в. до н. э. (Syll. № 969) дает хорошее представление о документах, которые архитекторы приносили для утверждения властями государства [Блаватская, 1983. С. 247–251].

К сожалению, имена работавших в Херсонесе архитекторов и их помощников не сохранились. В строительных надписях обычно называли тех, кто вложил деньги в постройку или по поручению государства организовывал строительство. Выше упомянутый Агасикл следил и, возможно, финансировал возведение оборонительных стен (IOSPE I². 418). В первые века нашей эры Теаген на собственные деньги обустроил рыбный рынок, Деметрий соорудил термы для горожан, а другие херсонеситы выделили средства для постройки или ремонта оборонительных стен (IOSPE I². 355, НЭПХ. 25, 26, 129, 133, 134).

По строительным остаткам и элементам декора установлено, что начиная с архаического периода приглашенные ионийские архитекторы строили храмы Аполлона, возглавлявшего пантеон Ольвии и Пантикапея [Крыжицкий, 1993. С. 48–49, 66–73]. Вероятно, Херсонес не был в этом отношении исключением, и автором его главного храма, посвященного Артемиде Партенос, был хороший иностранный архитектор. О существовании этого храма и его жрецах сейчас известно лишь по надписям эллинистического времени (IOSPE I². 344, 352, 410, 412) и упоминанию в «Географии» Страбона (VII, 4, 2); от других святилищ рассматриваемого периода сохранились разрозненные архитектурные детали [Буйских, 2005. С. 319].

Раскопки археологов показывают, что строительство стен и башен вокруг Херсонеса началось на рубеже V–IV вв. до н.э., и этим должны были заниматься приглашенные архитекторы. В последующие века херсонеситы возводили новые укрепления и ремонтировали обветшавшие постройки, защищавшие город и его окрестности [Буйских, 2005. С. 312–317]. Вероятно, в эллинистический период на этих сооружениях наряду с приглашенными зодчими из метрополии трудились обучившиеся у этих специалистов местные мастера.

Гимнасии строились в каждом более или менее крупном греческом городе. Обязательные занятия в гимнасии входили в круг среднего образования сыновей граждан любого греческого государства. У взрослых привычка посещать гимнасий

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

становилась одной из излюбленных форм проведения досуга. Почти все граждане приходили в гимнасий посмотреть на тренировки атлетов или на устраивавшиеся там праздничные соревнования. В комплекс построек гимнасия архитектор непременно включал беговую дорожку, портик, окружавший открытый двор, где тренировались борцы, кулачные бойцы и другие атлеты, кроме того, комнаты для раздевания, умачения маслом и посыпания песком, а также банные помещения для мытья после занятий. В эллинистический период к этим обязательным компонентам архитектору следовало добавить помещение общедоступной библиотеки и зал, где посетители слушали выступления местных и приезжих поэтов и ораторов, а философы проводили беседы со своими учениками [Блаватская, 1983. С. 67, 308–310].

О наличии в Херсонесе здания гимнасия известно по надписям начиная с III в. до н.э. Тогда Агасикл исполнял должность гимнасиарха (IOSPE I². 418). В обязанности этого магистрата входили наблюдения за строительством или ремонтом здания, а также забота о найме тренеров, о приобретении различного оборудования и о других нуждах этого учреждения. Обнаруженные археологами архитектурные остатки херсонесского гимнасия относятся к римскому времени. Здание с бассейном и банными помещениями находилось между главной улицей и оборонительной стеной; в декоре гимнасия присутствовали мраморные детали [Кадеев, 1996. С. 34, 35].

Как и гимнасий, театр входил в число необходимых городских построек. Там справляли праздники Диониса, проводили музыкальные и драматические состязания, собирались на народные собрания, слушали выступления местных и приезжих ораторов [Скржинская, 2014. С. 98-99]. В Северном Причерноморье только в Херсонесе обнаружены остатки античного театра, и они красноречиво говорят об архитекторах, его строивших и перестраивавших. Каменный театр появился в городе в III в. до н. э.; архитектор ориентировал его так, что солнце освещало проскений в любое время дня. Само здание соответствовало хорошим образцам своего времени, о чем свидетельствуют рустованные квадры, прекрасно пригнанные один к другому, и каменные скамьи с изящным профилем. Театр украшал мраморный фриз, от которого сохранился небольшой фрагмент с изображением богини Гармонии — спутницы Муз и Харит, покровительниц музыкального и драматического искусств [Соломоник, 1988. С. 46]. Фасад проскения был выполнен в дорическом ордере; по размерам оркестры и проскения здание мало отличалось от театров Эллады, но значительно уступало многим по количеству мест для зрителей, что объясняется небольшим населением города [Домбровский, 1960. С. 30–36; Крыжицкий, 1993. С. 146. Рис. 99, 100].

Театр существовал до IV в. н.э., и архитекторы четырежды его капитально перестраивали. Согласно реконструкции О.И. Домбровского, во II в. н.э. херсонесский театр вмещал около 3000 человек. Тогда наряду с драматическими представлениями в театре стали проводить гладиаторские бои. Для этого пригласили архитектора, который расширил проскений и выдвинул его вперед к зрителям; полукруглая площадка оркестры могла превращаться в арену до 30 м в диаметре, а вместо первого

ряда зрительских мест сооружался высокий барьер, вероятно, с металлической решеткой [Домбровский, 1960. С. 30–32].

Труд архитектора был необходим для постройки кораблей и оборудования порта с его причалами, складскими помещениями, а в крупных портах также находились верфи, где строились и ремонтировались корабли. В больших гаванях греки устраивали отдельные порты для военных и торговых судов. Вероятно, так было в Херсонесе. Торговые суда строились главным образом на средства частных лиц, а военные заказывало государство. Военный флот был необходим не только во время войн. Его использовали для борьбы с пиратами и для сопровождения торговых и транспортных судов на опасных отрезках морских путей.

Изображения военных кораблей на местных граффити и монетах свидетельствуют о наличии таких судов в Херсонесе и дают представление, какие суда здесь строили архитекторы. Рисунок на обломке краснофигурного кратера выполнен острым предметом в IV в. до н. э. На нем изображен военный корабль с одним подводным и двумя надводными таранами; первым пробивали брешь на корабле противника, чтобы он потонул, а с помощью двух других ломали весла неприятельского судна и убивали его команду [Петерс, 1982. С. 44–45, рис. 5]. В конце II – начале I вв. до н.э. в Херсонесе чеканили монеты с изображением носовой части военного корабля с тараном и поднятым вверх акропостолом [Петерс, 1982. С. 64, рис. 14].

В Херсонес приезжали скульпторы, выполнявшие заказы государства и частных лиц. Постановка статуи была одной из форм высшей награды от государства. Сложная работа при выполнении бронзовой и особенно конной статуи была по силам далеко не всякому скульптору. После того как издавался почетный декрет с решением поставить статую гражданину, оказавшему особо важные услуги Херсонесу, власти приглашали для выполнения скульптур опытных мастеров. Наиболее почетной и редкой наградой была конная статуя. Сейчас мы располагаем единственным свидетельством о подобной скульптуре в Херсонесе; сохранился лишь ее мраморный постамент с надписью рубежа IV – III вв. до н. э. и следами крепления ног спокойно стоящей лошади, на которой восседал всадник (IOSPE I². 418). На лицевой стороне пьедестала вырезана надпись «Народ увенчивает Агасикла, сына Ктесия». Передняя и одна боковая грани мраморного постамента украшены рельефными изображениями двух плющевых и шести лавровых венков, внутри которых записаны заслуги гражданина. Вероятно, эти венки имели не только декоративную функцию, но также напоминали о наградах золотым венком. На боковой грани перечислены ординарные магистратуры, исполнявшиеся Агасиклом: он занимал должности стратега, агоранома, жреца, гимнасиарха, а также обустроил городской рынок. На лицевой грани в трех венках записаны, наверное, особо ценимые херсонеситами экстраординарные миссии Агасикла: он организовал размежевание земли под виноградники, выстроил на границе оборонительные стены и позаботился о боеспособном гарнизоне [Виноградов, Щеглов, 1990. С. 350–358, рис. на с. 355]. Следующей по значимости после конной была государственная награда статуей во весь рост. Выше уже упоми-

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

налось о бронзовой статуе полководца Диофанта (IOSPE I². 352) и о статуе и бюсте ольвиополита Никерата (IOSPE I². 34).

По согласованию с городскими властями состоятельные граждане на свои средства устанавливали статуи на видных местах в городе. Среди них выдающееся место занимала большая статуя Афины Спасительницы. В IV в. до н. э. ее сделал афинянин Поликрат по заказу херсонесита, от имени которого уцелело лишь его отца Герода (IOSPE I². 406). Судя по отсутствию следов опор на мраморном пьедестале, фигура богини была бронзовой. Она стояла на площади и замыкала перспективу главной продольной улицы северо-восточного района [Золотарев, Буйских, 1994. С. 95-96].

Постамент этой статуи с частично уцелевшей надписью и углублением для ног дает представление о размерах скульптуры. Длина стопы имела размер около 49 см. По «Канону» Поликлета, знаменитого скульптора V в. до н. э., ступня должна составлять 1/6 идеальной фигуры человека. Поэтому высота статуи определяется в 3-3,5 м, а вместе с массивным постаментом и высоким шлемом, обычно венчавшим голову Афины, весь памятник достигал 5 м.

Фигура богини была обращена лицом не к площади, а к морю, надпись же вырезана на задней стороне пьедестала, к которому приближались с улицы. Сейчас можно прочесть частично имя заказчика, имя и эпиклезу изображенной богини и подпись скульптора Поликрата. Это единственное уцелевшее имя скульптора, работавшего в эллинистическое время в Херсонесе. Вероятно, это был афинский ваятель Поликрат, упомянутый Плинием, или его сын, носивший то же имя. Скорее всего, скульптор делал статую на месте, а не привез такую большую и хрупкую фигуру из метрополии. Сначала Поликрат обсудил с заказчиком размеры и облик статуи, ее стоимость, потом представил, как было принято, небольшую фигуру, получил для нее необходимое количество бронзы, организовал отливку и установку статуи на постамент. Например, мы знаем, что так работал афинянин Фидий в Олимпии, где найдены остатки его мастерской.

Афина стояла, опираясь на одну ногу, отставив назад другую, слегка согнутую в колене. Два небольших углубления на постаменте показывают, что левой рукой она держала щит и копье, а на ладони правой, по-видимому, находилась фигурка Ники. Статуя служила своеобразным маяком для прибывавших в Херсонес кораблей. Ведь площадь, на краю которой возвышалась статуя, примыкала к обрывистому мысу у входа в гавань, и Афина как бы приветствовала всех входящих в херсонесский порт [Соломоник, 1984. С. 7-14].

О некоторых других статуях богов в Херсонесе сейчас известно по их изображениям на монетах. Скульптурная композиция, представляющая Артемиду в традиционном для всех греков образе охотницы, была выполнена в период раннего эллинизма. Незаурядный мастер представил богиню в стремительном движении: одетая в короткий хитон Артемида поражает копьём лань. Это отражает ее эпитет *Ἐλαφοκτόνος* (убивающая оленя) из песни хора в трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» (стих 1113). Монеты, воспроизводившие эту скульптуру, чеканили с

III в. до н.э. вплоть до поздних выпусков римского времени; сама же скульптура, по мнению В.А. Анохина, появилась в Херсонесе в последних десятилетиях IV в. до н.э. [Анохин, 1977. С. 26, № 77–81; 88–93; 133–137; 191, 200, 201, 258–260, 270–272, 280–282, 285, 292, 293]. Другая статуя олицетворяла Артемиду Деву как покровительницу и защитницу города. Во II в. до н. э. эту скульптуру выполнил опытный мастер пергамской школы. Он представил богиню стоящей в длинном одеянии с башенной короной на голове, в одной руке она держала копье, а в другой – лук, свой постоянный атрибут. Сначала на монетах появился только профиль Девы в башенной короне, а в римское время стали воспроизводить всю статую целиком [Зограф, 1922. С. 354. Табл. 31, 8; Анохин, 1977. № 199, 247, 304–307].

Кроме статуй, херсонеситы заказывали иностранным скульпторам и другие изваяния. Таков большой украшенный рельефами мраморный алтарь, сделанный на рубеже IV – III вв. до н. э. на средства весьма состоятельного гражданина Пасиада, сына Артемидора (IOSPE P. 414). Исполнив обязанности жреца верховной богини Херсонеса, Пасиад по распространенному у эллинов обычаю решил поднести дар богине, которой служил. Такие приношения в виде алтарей и статуй известны по надписям Херсонеса, Боспора и Ольвии. Однако другие найденные в Северном Причерноморье алтари классического и эллинистического времени с посвятельными надписями от жрецов и жриц (НЭПХ. 125; НО. 68) значительно уступают по размерам алтарю Пасиада.

На рубеже IV – III вв. до н.э. в Херсонесе вряд ли были хорошие мастера, умевшие работать с дорогим привозным мрамором. Поэтому вполне вероятно, что Пасиад пригласил иностранного скульптора, который украсил алтарь букраниями и соединяющими их гирляндами из плюща. По убедительному предположению И.Р. Пичикяна [1984. С. 206–207], к ордерному обрамлению алтаря относятся несколько скульптурных мраморных деталей от небольшого портика; среди них две головки кариатид, стоявших на частично уцелевшем постаменте.

В начале IV в. до н. э. Херсонес начал выпуск собственных монет, и для этого были приглашены мастера из метрополии Гераклеи Понтийской. На это указывают общность монетной типологии этих полисов и применение единой весовой системы для чеканки монет [Анохин, 1977. С. 47]. В 20-х годах IV в. до н. э. на херсонесском монетном дворе появился новый иностранный мастер, который организовал иную технику литья для заготовок монет, распространенную во многих городах Сицилии. Такая технология обеспечивала более экономное использование металла и сокращала время обработки монетных заготовок перед чеканкой [Анохин, 1974. С. 13–16]. Этот мастер вырезал штемпель для монет с изображением квадриги, а затем сделал штемпель с грифоном на одной стороне и вооруженной луком и стрелой Девой – на другой [Рогов, 2001. С. 72]. Мастера, вырезавшие штемпеля, были ювелирами. Они легко могли организовать свою мастерскую в любом городе, так как орудия их труда не занимали много места и всегда находились под рукой златокузнеца.

Ювелир, делавший монетные штемпеля, изготовил по индивидуальному заказу

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

богатого херсонесита пару золотых изумительно тонко выполненных серег так называемого «роскошного стиля». Их носили гречанки в конце IV–начале III вв. до н. э. Помимо деталей, характерных для подобных украшений (диск, лунница и подвески на цепочках), мастер представил миниатюрную сцену над лунницей, поместив там крошечную фигурку богини Ники, едущей на колеснице [Саверкина, 2000. С. 12–18; Рогов, 2001. С. 68–72]. Надо полагать, что это было не единственное украшение, которое этот ювелир сделал для убора состоятельных жительниц Херсонеса. Он также работал по заказам боспорян, так как ему принадлежит авторство самых известных серег роскошного стиля, найденных в Феодосии [Рогов, 2001. С. 70].

Мы располагаем несколькими свидетельствами о том, что и позже в Херсонес приезжали ювелиры. Мастер из Южной Италии делал монетные штемпеля в конце III в. до н. э. [Анохин, 1977. С. 5], а в конце эллинистического периода иностранные ювелиры изготавливали ожерелья с подвеской, изображающей бабочку или мотылька; их украшали драгоценными камнями, цветными стеклами и эмальями [Трейстер, 1993. С. 91]. Греки называли этих насекомых словом ψυχή, которое одновременно имело значение «душа», поэтому такие подвески имели символическое значение.

Как и серьги роскошного стиля, этот тип украшения получил особое распространение в городах Северного Причерноморья; недаром за его пределами найдено лишь одно подобное изделие из 9 уцелевших [Скржинская, 1994. С. 18]. Два ожерелья с бабочками обнаружены в херсонесских погребениях. Одно из них по сравнению с другими включает самое большое количество разнообразных драгоценных камней: изумруд, алмаз, аметист и жемчуг. Оба ожерелья носят следы долгого употребления, из-за чего они подвергались неумелому кустарному ремонту [Калашник, 2004, с. 99–101], поэтому изготовление украшений относится к гораздо более раннему времени, чем погребения I в. н. э., в которых они найдены. По моему мнению, мастер из восточных областей Эллады делал в Херсонесе такие украшения на рубеже II–I вв. до н. э. [Скржинская, 1994. С. 23].

На примере этих ожерелий видно, как ювелиры исполняли заказы людей разного достатка; это касалось и материалов украшения, и сложности работы, выполненной златокузнецом. Одно ожерелье включает много драгоценных камней, а другое, повторяющее почти все элементы первого, имеет только гранаты и цветные стекла; на второе изделие потрачено меньше золота, а на бабочке высококачественная мелкая зернь заменена имитацией из рубчатой проволоки [Калашник, 2004. С. 104]. Вероятно, в Херсонесе искусные ювелиры находились не постоянно, поэтому дорогие украшения ремонтировали местные умельцы, не обладавшие высокой квалификацией.

Уцелевшие сведения об иностранцах дают далеко не полную картину их деятельности в Херсонесе. Сейчас нам известно в основном о греках, приехавших из городов Эллады и ее колоний. Одни из эллинов появлялись здесь по собственной инициативе, других приглашали власти государства и частные лица. Важно отметить, что между ними и местным населением отсутствовал языковой барьер. По-иному

складывались отношения с представителями местных племен, которые, конечно, посещали Херсонес, но об этом мы не располагаем почти никакими сведениями.

По собственной инициативе Херсонес посещали послы, купцы, команды иностранных кораблей, ремесленники, искавшие заработка на чужбине. Многих иностранцев приглашали по решению Совета и Народа и оплачивали их труд из государственной казны. В их числе были архитекторы, строившие общественные здания, оборонительные сооружения и военные корабли; скульпторы создавали статуи, служившие признанием заслуг местных и иностранных граждан. Кроме того, к этой группе относились землемеры, размежевавшие земли в городе и его окрестностях, врачи, заботившиеся о здоровье граждан, ювелиры, изготавливавшие штемпеля для местных монет. Иногда власти звали авторитетного иностранца для решения гражданских споров. С конца II в. до н. э. в Херсонесе постоянно находились иностранные войска, помогавшие защищать город от варваров.

Состоятельные херсонеситы приглашали архитекторов, скульпторов и ювелиров для исполнения частных заказов. Таковы были огромная посвятельная бронзовая статуя Афины, выполненная афинским скульптором Поликратом, большой мраморный алтарь, посвященный Пасиадом Артемиде, драгоценные золотые серьги, сделанные ювелиром высочайшего класса, прибывшим из Южной Италии.

Анализ собранных вместе разнообразных свидетельств показывает, что приезжие эллины играли значительную роль в политической, экономической и культурной жизни государства в классический и эллинистический периоды истории Херсонеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Сицилийская техника литья монетных заготовок в Херсонесе // Нумизматика и сфрагистика. № 5. Киев, 1974. С. 13–16.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса. Киев. 1977.
- Блаватская Т.В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М. 1983.
- Буйских А.В.* Градостроительство и архитектура // Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Киев. 2005. С. 307–344.
- Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм. Экономика, политика, культура. М., 1990. С. 310–371.
- Гилевич А.М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. № 3. 1968. С. 3–61.
- Домбровский О.И.* Античный театр в Херсонесе // Сообщения Херсонесского музея. № 1. 1960. С. 29–36.
- Зограф А.Н.* Статуарные изображения Девы по данным нумизматики // ИРАИМК, № 2. 1922. С. 337–360.
- Золотарев М.И., Буйских А.В.* Теменос Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ. № 3. 1994. С. 78–101.
- Калашиник Ю.П.* Два ожерелья из Херсонеса // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб. 2004. С. 97–109.
- Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. 1993. Киев.
- Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Быт и культура. Харьков. 1996.
- Макаров И.А.* Первая элевтерия Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // ВДИ. № 2. 2005. С. 82–93.
- Петерс Б.Г.* Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1982.

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

- Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. М. 1984.
- Рогов Е.Я. О месте производства феодосийских и херсонесских серег роскошного стиля в IV в. до н.э. // Боспорский феномен. 2001. С. 66–73.
- Рогов Е.Я. Подстенный склеп 1012 в Херсонесе Таврическом // Боспорский феномен. 2002. С. 26–42.
- Саверкина И.И. Роскошные серьги в Эрмитаже и других музеях // Античное Причерноморье. СПб. 2000. С. 7–23.
- Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М. 1986.
- Скржинская М.В. Из истории античных ювелирных украшений // Российская археология. № 1. 1994. С. 18–25.
- Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб. 1998.
- Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и в Северном Причерноморье. СПб. 2010.
- Скржинская М.В. Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев. 2014.
- Соломоник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей в Херсонесе // ВДИ. № 1. 1974, с. 94–105.
- Соломоник Э.И. О культуре Афины в Херсонесе в IV–III вв. до н. э. // Античная и средневековая идеология. Свердловск. 1984. С. 7–14.
- Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. Киев. 1988.
- Трейстер М.Ю. Еще раз об ожерельях с подвесками в виде бабочек I в. н. э. из Северного Причерноморья // Петербургский археологический вестник. № 4. 1993. С. 87–94.

REFERENCES

- Anokhin V.A. Sitsiliiskaia tekhnika lit'ia monetnykh zagotovok v Khersonese. *Numizmatika i sfragistika*. № 5. Kiev, 1974. pp. 13–16.
- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Khersonesa*. Kiev, 1977.
- Blavatskaia T.V. *Iz istorii grecheskoi intelligentsia ellinisticheskogo vremeni*. M., 1983.
- Buisikh A.V. Gradostroitel'stvo I arkhitektura. *Khersones Tavricheskii v tret'ei chetverti VI – seredine I v. do n.e.* Киев, 2005. pp. 307–344.
- Dombrovskii O.I. Antichnyi teatr v Khersonese. *Soobshcheniia Khersonesskogo muzeia*. № 1. 1960. pp. 29–36.
- Gilevich A.M. Antichnye inogorodnie monety iz raskopok Khersonesa. *Numizmatika i sfragistika*. № 3. 1968. pp. 3–61.
- Kalashnik Iu.P. Dva ozherel'ia iz Khersonesa. *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe*. SPb., 2004. pp. 97–109.
- Kryzhitskii S.D. *Arkhitektura antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ia*. Kiev, 1993.
- Kadeev V.I. *Khersones Tavricheskii. Byt i kul'tura*. Khar'kov. 1996.
- Makarov I.A. Pervaia elevteriia Khersonesa Tavricheskogo v epigraficheskikh istochnikakh. *VDI*. № 2. 2005. pp. 82–93.
- Peters B.G. *Morskoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia*. M., 1982.
- Pichikian I.R. *Malaia Aziia – Severnoe Prichernomor'e*. M., 1984.
- Rogov E.Ia. O meste proizvodstva feodosiiskikh i khersnesskikh sereg roskoshnog stilia v IV v.do n.e. *Bosporskii fenomen*. 2001. pp. 66–73.
- Rogov E.Ia. Podstennyi sklep 1012 v Khersonese Tavricheskom. *Bosporskii fenomen*. 2002. pp. 26- 42.
- Saverkina I.I. Roskoshnye ser'gi v Ermitazhe i drugikh muzeiakh. *Antichnoe Prichernomor'e*. SPb., 2000. pp. 7–23.
- Saprykin S.Iu. *Gerakleia Pontiiskaia i Khersones Tavricheskii*. M., 1986.
- Skrzhinskaia M.V. Iz istorii antichnykh iuvelirnykh ukrashenii. *Rossiiskaia arkheologiia*. № 1. 1994. pp. 18–25.
- Skrzhinskaia M.V. *Skifiia glazami ellinov*. SPb., 1998.
- Skrzhinskaia M.V. *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i v Severnom Prichernomor'e*. SPb., 2010.
- Skrzhinskaia M.V. *Obrazovanie i dosug v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia*. Kiev, 2014.
- Solomonik E.I., Antonova I.A. Nadgrobiiia vrachei v Khersonese. *VDI*. № 1. 1974. pp. 94–105.
- Solomonik E.I. O kul'te Afiny v Khersonese IV – III vv.do n.e. *Antichnaia i srednevekovaia ideologiia*. Sverdlovsk. 1984. pp. 7–14.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Solomonik E.I. *Drevnie nadpisi Kryma*. Kiev. 1988.
- Treister M.Iu. Eshcho raz ob ozherel'iakh s pidveskami v vide babochek I v.n.e. iz Severnogo Prichernoor'ia. *Peterburgskii vestnik*. № 4. 1993. pp. 87–94.
- Vinogradov Iu.G., Shcheglov AN. Obrazovanie erritorial'nogo Khersonesskogo gosudarstva. *Ellinizm. Ekonomika, poitika, kul'tura*. M., 1990. pp. 310–371.
- Zograf A.N. Stauarnye izibrazheniia Devy po dannym numizmatiki. *IRAIMK*. № 2. 1922. pp. 337–360.
- Zolotarev M.I., Buisikh A.V. emenos Khersonesa Opyt arkhitekturnoi rekonstruktsii. *VDI*. № 3. 1994. pp. 78–101.

Резюме

В статье впервые собраны сравнительно немногочисленные свидетельства об иностранцах в Херсонесе. Автор анализирует сведения из литературных и эпиграфических источников, а также привлекает ряд археологических находок. Они дают далеко не полную картину деятельности иностранцев в Херсонесе. Сейчас нам известно в основном о греках, приехавших из городов Эллады и ее колоний. По собственной инициативе Херсонес посещали послы, купцы, команды иностранных кораблей, ремесленники, искавшие заработок на чужбине. Многих иностранцев приглашали по решению Совета и Народа и оплачивали их труд из государственной казны. В их числе были архитекторы, строившие общественные здания, оборонительные сооружения и военные корабли; скульпторы создавали статуи, служившие признанием заслуг местных и иностранных граждан. К этой группе иностранцев относились землемеры, размежевавшие земли в городе и его окрестностях, врачи, заботившиеся о здоровье граждан, ювелиры, изготовлявшие штемпеля для местных монет. Иногда власти звали авторитетного иностранца для решения гражданских споров, о чем сейчас известно из ольвийского декрета Никерата. С конца II в. до н. э. в Херсонесе постоянно находились иностранные войска, помогавшие защищать город от варваров.

Анализ собранных вместе разнообразных свидетельств показывает, что приезжие эллины играли значительную роль в политической, экономической и культурной жизни государства в классический и эллинистический периоды истории Херсонеса.

Ключевые слова: античное Северное Причерноморье, дипломатия, торговля, архитектура, искусство.

Summary

The article contains for the first time comparatively few evidence of foreigners in Chersonesus. The author analyzes information from literary and epigraphic sources and attracts a number of archaeological finds. They give a far from complete picture of the activities of foreigners in Chersonesus. Now we know mainly about the Greeks who came from the cities of Hellas and its colonies. On their own initiative, ambassadors, merchants, crews of foreign ships, artisans, who sought earnings in a foreign land visited Chersonesus. The Council and the People invited many foreigners and paid for their work from the state treasury. Among them were architects who built public buildings, defensive structures and warships; sculptors created statues, which served as the recognition of the merits of local and foreign citizens. This group of foreigners included land surveyors who separated the land in the city and its environs, doctors who cared for the health of citizens, and jewelers who made stamps for local coins. Sometimes the authorities called an authoritative foreigner to resolve civil disputes, as is now known from the Olbian decree of Niceratus. Since the end of the II century BC, there were always foreign troops in Chersonesus, who helped to protect the city from the barbarians.

Скржинская М.В. Боспоряне и другие иностранцы ...

The analysis of the diverse evidence gathered together shows that the visiting Hellenoi played a significant role in the political, economic and cultural life of the state in the classical and Hellenistic periods of the history of Chersonesus.

Key words: ancient Northern Black Sea coast, diplomacy, trade, architecture, art.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скржинская Марина Владимировна,
д.и.н.
Киев, Украина.
kij@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Skrzhinskaia Marina Vladimirovna,
DSc
kij@bk.ru